

С ним стать парой — невозможно, это исключено навсегда.

Мин Янь долго и витиевато распиналась, стараясь звучать как можно искреннее:

— Если вы, учитель, непременно хотите, чтобы я была с ним, боюсь, в один прекрасный день я впаду в глубокую депрессию, сбегу с горы, куда глаза глядят, и в какой-нибудь глуши по неосторожности расстанусь с жизнью. Вы ведь и сами знаете, что я сейчас — практически калека.

Ци Фэй, выслушав угрозы своей ученицы, выглядел весьма опечаленным.

— А может... — Мин Янь выудила два духовных камня и протянула их Ци Фэю, — пусть эти камни станут компенсацией за медицинские расходы, которые я понесла из-за неразумного духа моего меча. В прошлый раз, когда я лечилась у главы пика Цинь, это стоило всего полкамня...

Ци Фэй взмахнул рукавом и смахнул её прочь.

Мин Янь, не теряя времени, ловко убралась восвояси. Она знала, что учитель её услышал, а значит, беспокоиться больше не о чем. Девушка сложила пузырьки с лекарствами и духовные камни в наплечную сумку. Когда в кармане звенят деньги, даже эти разноцветные, отвратительные на вкус пилюли начинают казаться не такими уж плохими.

Стоило выйти из дворца Хэцин, как солнце согрело лицо — тепло и благодать. Снова весна. Если прикинуть, то облачные фиалки и ветви чжэюй на задних склонах уже наверняка расцвели. Эти деревья почти полностью закрывали небо, их сплетенные ветви в нежном весеннем ветре осыпались цветами, похожими на утренние облака и россыпи звезд. Идя под ними, едва ли можно было увидеть небо.

Белые свечи в её собственном саду тоже были хороши, но цвели недолго — лишь в начале лета, так что наслаждаться ими было не суждено. Мин Янь опустила взгляд на свои ладони — хрупкие, бессильные, неспособные больше бороться с жалкой судьбой.

Она никак не могла принять пылкую, обжигающую любовь Фэн Юйсы. В конце концов, у неё самой сердца не было — она была хладнокровной убийцей, не знавшей жалости. К тому же, они стояли по разные стороны баррикад. Мин Янь лишь хотела, чтобы он понял: мир огромен. В нем есть широкие равнины, где ветер пригибает траву, есть бурные реки и уютные сумерки с дымком над крышами домов. Несмотря на то, что он был рожден порождением тьмы, он имел право увидеть этот огромный мир.

Когда-то черноволосый юноша долго жил с ней на Священной горе, где круглый год бушевали ледяные ветры и метели — мир, состоящий только из черного и белого. Слуги были молчаливы, сама она тоже не любила лишних слов. Порой, когда она уходила на задание, её не было по полмесяца, и во дворце становилось невыносимо скучно. Возможно, из жалости, вернувшись однажды с гор, Мин Янь принесла саженец белой свечи. На горе было холодно, и она

подпитывала его своей духовной силой. Спустя годы цветы наконец заполнили склон.

Фэн Юйсы любил там сидеть — порой целыми днями. И когда снег оседал на его бровях и плечах, он внезапно приходил в себя, срезал ветку, оставлял её у двери её тренировочной комнаты и тихо уходил.

На самом деле Мин Янь не особо любила эти цветы. Она любила сладости — чем слаще, тем лучше. Неудивительно, что управляющий Чжан из столовой души в ней не чаял. Каждый раз, когда он слышал, как какой-нибудь ученик жалуется на излишнюю приторность десертов, он упирал руки в бока и начинал расхваливать Мин Янь:

— Что значит слишком сладко? Посмотрите на старшую сестру Мин — она съедает по три штуки за раз! Она, которая каждый духовный камень делит на сто частей, так любит наши десерты, неужели вы до сих пор не поняли, насколько они вкусны?!

Управляющий Чжан сокрушенно вздыхал и переходил к жесткой рекламе:

— Хотите стать талантливыми, как Мин Янь? Приходите скорее в нашу столовую!

Конечно, с тех пор как Мин Янь прослыла бездарностью, рекламный слоган сменился на:

— Будьте как Мин Янь: не сдавайтесь, несмотря на недуги, и рекламируйте наши пирожные!

Был полдень, и в столовой толпилось много внешних учеников, еще не перешедших на питание духовной энергией. Мин Янь в одежде внутреннего ученика выглядела слегка неуместно. Впрочем, она не особо волновалась: разница в цветах была невелика, а если не приглядываться, то и вовсе незаметна. Единственным отличием был широкий серебряный узор на воротнике, но она уже выдернула почти все серебряные нити из своей одежды, так что теперь со стороны она выглядела как самая обычная ученица. К тому же, она не показывалась на людях уже несколько лет, и вряд ли кто-то из младших её узнал бы.

— Фу, гадость! Управляющий Чжан, у вас совесть не болит так врать? — один из учеников, держа в руке надкушенное пирожное, с гримасой отвращения высказал свое негодование.

Управляющий Чжан, мужчина средних лет с легкой полнотой, невинно ответил:

— Какая же это ложь? Старшая сестра Мин с пика Синшао их просто обожает.

— Не верю! У любого, у кого есть язык, он не повернется назвать это вкусным! — не унимался ученик.

— ...

Мин Янь молча прикрыла лицо платком, купила пакет сладостей и быстро улизнула. Из-за этого парня ей стало даже неловко признаваться, что пирожные ей нравятся, хотя они и

правда идеально подходили к её привередливому вкусу.

— Эй, смотри, та девица только что купила пакет, — самодовольный голос управляющего Чжана донесся ей в спину.

Мин Янь прибавила шагу.

Выйдя из столовой, она оказалась у зеркального пруда. Вокруг зеленели растения, вид был приятный, и многие ученики любили отдыхать здесь после тренировок.

— Слышали? Тот мужчина в черном, которого привела старшая сестра Мин, подрался из-за неё с Юань Сюньци из секты Тяньянь! — кто-то шептался с приятелем, но, обладая удивительно громким голосом, оповестил об этом всех вокруг.

— Какая старшая сестра Мин? Та самая, с пика Синшао?

— Конечно, иначе стал бы я так волноваться!

Толпа незнакомых людей мгновенно нашла общую тему и с восторгом принялась обсуждать новости. Мин Янь стояла с каменным лицом. Хотя это была правда, звучало всё так двусмысленно, словно речь шла о какой-то аморальной драме.

Она поправила платок на лице и уже собралась уходить на пик Синшао, как вдруг услышала чистый, холодный голос:

— Мин Янь вернулась в секту?

Голос звучал как звон нефрита — отчетливо и строго, с пугающе знакомыми нотками. Она вздрогнула и обернулась. На мече прилетел юноша. Белоснежный, словно иней, с благородными чертами лица. Спрыгнув с меча, он позволил ему автоматически вернуться в ножны. Юноша чуть приподнял брови с выражением холодного отчуждения и повторил вопрос:

— Вы только что сказали, что Мин Янь вернулась? Где она сейчас?

У Мин Янь расширились глаза. Это что, Ши Цзяньчэнь, которого учитель отправил кормить свиней? Как он так быстро вернулся?! Свиньи на пике Укрощения зверей ничем не отличались от обычных — это была база снабжения мясом для столовой. На днях должны были прийти новые ученики, спрос наверняка вырос, а Ши Цзяньчэнь вместо того, чтобы кормить свиней, разгуливает здесь... Неужели он хочет отомстить ей?

У Мин Янь возникло дурное предчувствие, и она тут же применила заклинание ветра, чтобы сбежать. Ши Цзяньчэнь, заметив знакомый силуэт, бросившийся наутек, нахмурился.

— Мин Янь!

Он взлетел на меч и устремился в погоню. Будучи лицом секты Ваньцзянь, он обладал не пустой репутацией — он был настоящим мастером стадии Юаньин. В мгновение ока он настиг Мин Янь, чье золотое ядро было почти разрушено.

— От чего ты бежишь? — холодный старший брат нахмурился и схватил её за плечо.

Мин Янь, прикрывая лицо платком, выпалила всё на одном дыхании, стараясь переложить вину:

— Это не я, у меня нет духовных камней, учитель сам заставил меня их взять, если хочешь, иди и спрашивай с учителя!

— Ты о чем? У тебя с головой не в порядке? — Ши Цзяньчэнь нахмурился, оглядел её с ног до головы, скрестил руки на груди и с легким торжеством произнес: — Завтра секта начинает набор новых учеников. Как главный ученик, разве могу я оставаться на пике Укрощения зверей и кормить свиней? Хе-хе, учитель не выдержал и только что вытащил меня оттуда!

Затем он сменил тон и подозрительно спросил:

— О чем ты говорила? Какие камни?

— ... — Мин Янь невозмутимо отвела взгляд. — Ни о чем, забудь, я просто разговаривала сама с собой.

Ши Цзяньчэнь прищурился, изучая её. Мин Янь почувствовала себя неловко и уже собиралась найти предлог, чтобы уйти, как вдруг он воскликнул с прозрением:

— О! Я понял! Ты, должно быть, переживаешь, что у тебя нет камней, чтобы купить подарки своему возлюбленному! Я всё слышал! Не ожидал от тебя, младшая сестра, обычно ты тише воды, ниже травы, а тут — сразу двое мужчин дерутся за твою руку! Ого-го!

Сказав это, он, как дурачок, упер руки в бока и расхохотался, всем видом показывая: смотри, какой я умный, похвали меня скорее.

Мин Янь молча отошла от него подальше. В наши дни слабоумие передается воздушно-капельным путем.

<http://bllate.org/book/21328/2163369>